ОПИСАНІЕ ВЪ ЛИЦАХЪ ТОРЖЕСТВА,

происходившаго въ 1626 году февраля 5,

при

БРАКОСОЧЕТАНІИ ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, СЪ ГОСУДАРЫНЕЮ ЦАРИЦЕЮ ЕВДОКІЕЮ ЛУКЬЯНОВНОЮ,

изъ рода

СТРѢШНЕВЫХЪ.

МОСКВА,

Печатано съ одобренія Цензурнаго Комитета, учрежденнаго для Округа Императорскаго Московскаго Университета въ Типографіи Платона Бекетова.

1810.

отъ издателя.

Подлинная старинная рукопись, издаваемая нынѣ, внесена въ библїотеку Государственной Коллегии Иностранныхъ дѣлъ Московскаго Архива Господиномъ Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Алексѣемъ Ѳедоровичемъ Малиновскимъ, извѣстнымъ въ Литтературѣ нашей по многимъ произведенїямъ, особенно же по послѣднему описанїю Оружейной Палаты, отъ него и я получилъ дозволенїе издать оную въ свѣтъ. О достовѣрности сей книги неможно имѣть никакого сомнѣнїя: оная повѣряема была въ повѣствованїи со многими старинными списками. Приложенныя же при ней изображенїя, надѣюсь, обратятъ на себя вниманїе любящихъ отечественныя древности, да и всякому Рускому не непрїятно будетъ видѣть старинныя обычаи нашихъ предковъ. Описываемое здѣсь обстоятельство тѣмъ достойнѣе примѣчанїя, что напоминаетъ намъ время въ которое Россїя, такъ сказать, какъ бы воскресла и стряхнувъ съ себя иго иноплеменныхъ явилась опять въ настоящемъ своемъ видѣ.

Въ изданїи рисунковъ я совершенно держался подлинниковъ, можно бы сдѣлать ихъ лучше, исправнѣе, но это было бы уже что нибудь новое, а я хотѣлъ оставить на нихъ отпечатокъ древности.

Платонъ Бекетовъ.

ТОРЖЕСТВО
ПРИ
БРАКОСОЧЕТАНІИ
ГОСУДАРЯ ЦАРЯ
МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА
СЪ
ГОСУДАРЫНЕЮ ЦАРИЦЕЮ
ЕВДОКІЕЮ ЛУКЬЯНОВНОЮ.

Лѣта 7134 (1626), Генваря въ 29 день, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всея Россіи Самодержецъ, совѣтовалъ съ Отцомъ своимъ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Патріархомъ, Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Россіи, и съ Матерью своею, Великою Государынею Инокою Марѳою Ивановною, чтобъ ему Государю сочетатися законному браку, въ наслѣдіе роду его Царскаго. И Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Россіи

И Великая Государыня инока Марѳа Ивановна, сына своего Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи сочетатися законному браку благословили, а произволилъ Государь взяти за себя Государя, Лукьяна Степановича дщерь Евдокею Стрѣшнева. А радость ихъ Государская была въ воскресенье, Февраля въ 5 день.

Цѣрь Ивъ. Ѳеод.

Царица Елена Бо-
гоизбранная и
[illegible]

А напредъ Государской радости за три дни, ввели Государыню въ Царскіе хоромы и нарѣкли Царевною.

И совѣтовавъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь Всея Россіи со Отцемъ своимъ съ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всея Россіи. Указали на ихъ Царской радости Бояромъ, и Окольничимъ, и Стольникамъ, и Стряпчимъ, и Дворяномъ, которымъ въ чинѣхъ быти безъ мѣстъ, и свой Государевъ указъ Бояромъ и Окольничимъ и всякимъ людемъ, которымъ быть въ чинѣхъ, велѣлъ сказать.

И велѣли тотъ указъ подписать Думнымъ Дьякамъ Ивану Грамотину, да Ѳедору Лихачеву, и къ тому приговору свою Государскую печать приложить, для того, чтобъ впредь тѣми случаи никому въ отечествѣ не считаться, и случаевъ ни у кого не принимать, и вмѣсто того никому не ставить.

И Февраля въ 5 день въ Недѣлю, Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи, послѣ раннія обѣдни благословлялся у Отца своего у Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха и говорилъ рѣчь:

"Великій Государь Отецъ нашъ Святѣйшій Патріархъ Ѳиларетъ Никитичь Московскій и всея Россіи! По волѣ Всеблагаго и Всесильнаго въ Троицѣ Славимаго Бога нашего, и по совѣту и по благословенію васъ Великаго Государя Отца нашего, и Матери нашей Великой Государыни, иноки Марѳы Ивановны произволили есмь сочетатися законному браку, и день радости нашей нынѣ."

"И тебѣ бы, Великому Государю Отцу нашему, насъ Сына своего благословити сочетатися законному браку по Апостольскому преданію и Святыхъ Отецъ правилу."

И Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Россіи Сына своего, Великаго Государя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи женитися благословилъ, и говорилъ: Благочестивый и Христолюбивый, Сынъ нашъ, Великій Государь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи! Всемогущій и Неизреченный въ милости въ Троицѣ Славимый Богъ нашъ иже соблюдая васъ, Великаго Государя отъ чрева Матери вашея, за благочестіе Царствомъ прослави и почти васъ, Той и нынѣ благословитъ тя, Великаго Государя причтатися законному браку, по Апостольскому преданію и Святыхъ Отецъ правиломъ, и подастъ тебѣ Государю, и Супругѣ твоей Царицѣ Евдокіи долготу лѣтъ живота вашего, и благословитъ васъ благословеніемъ послѣднимъ, Ему же нѣсть премѣненія, и подастъ вамъ благородная чада, якоже Аврааму и Саррѣ Исаака, Исааку Іакова и Елкану, и Аннѣ чуднаго Самуила, и прочимъ древнимъ отцемъ, Богу угодившимъ, и да узришь сыны сыновъ твоихъ, и дщери дщерей твоихъ, и благочестивое ваше Царство соблюдетъ отъ всѣхъ вашихъ враговъ ненавѣтно и распространитъ, и умножитъ отъ моря и до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныя. А изговоря, благословилъ Государя образомъ Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцомъ Корсунскія, обложенъ серебромъ со сканью.

А послѣ того ходилъ Государь молитися въ Чудовъ монастырь ко Архистратигу Михаилу и къ Чудотворцу Алексѣю,

Μιχαὴλ

да къ Вознесенію Христову, и ко Пречистой Богородицѣ въ монастырь; а за нимъ Государемъ ѣхали Бояре, и Окольничіе, и Думные, и Дворяне.

А послѣ того благословлялся Государь женитися у Матери своей Благородныя Государыни иноки Марѳы Ивановны, потому же, какъ и у Отца своего Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха; и Благородная Государыня инока Марѳа Ивановна, Сына своего Великаго Государя женитися благословила, и его Государыня благословила Образъ Спасовъ, обложенъ серебромъ, да Образъ Пресвятыя Богородицы Одегитріи, обложенъ съ каменіемъ; и того дня радость была по ихъ Государскому чину, какъ бывало у прежнихъ Великихъ Государей.

И Государь пришелъ изъ своихъ хоромъ въ золотую среднюю палату, нарядився въ кожухъ золотной аксамитной на соболяхъ, да въ шубу Русскую соболью, крыта бархатомъ золотнымъ, замѣтавъ полы назадъ за плеча. А поясъ на Государѣ былъ кованой золотой; а передъ нимъ Государемъ шли изъ хоромъ Стольники и Дворяне, которые были въ поѣзжаняхъ; а за ними шли Бояра Князь Иванъ Никитичь Одоевской, Князь Андрей Васильевичь Сицкой, Князь Андрей Васильевичь Хилковъ, Окольничей Артемій Васильевичь Измайловъ, Думной Дьякъ Иванъ Граматинъ; а за ними шли передъ Государемъ дружки съ Государеву сторону, Бояринъ Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкаской, да Бояринъ Князь Дмитрій Михайловичь Пожарской. А съ Государынину сторону дружки Бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ, да Князь Романъ Княжь Петровъ сынъ Пожарской. А Государя велъ подъ руку Тысяцкой Бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Черкаской, а шли Бояра, и Стольники, и Окольничіе и Дворяне всѣ въ золотѣ, и въ черныхъ шапкахъ и въ ожерельяхъ стоячихъ и отложныхъ.

И пришедъ Государь въ Золотую палату, и поклонився Образамъ, сѣлъ на своемъ мѣстѣ на лавкѣ на сголовьѣ бархатномъ Персидскомъ, а Образа были въ палатѣ на большомъ мѣстѣ и по стѣнамъ на четырехъ сторонахъ съ застѣнками низаными; полавошники были другова наряду. И велѣлъ Государь Боярину Ивану Никитичу и Тысяцкому Князь Ивану Борисовичу и дружкамъ и Боярѣмъ сѣсти въ большой лавкѣ, а поѣзжаномъ въ другой.

А мѣсто чертожное, на которомъ сидѣлъ Государь и Государыня, устроено было въ Грановитой палатѣ, обито бархатомъ червчатымъ; а на немъ два сголовья бархатныхъ золотныхъ въ одинъ узоръ, каковы Государь указалъ; а на сголовьѣ положено по сороку соболей, а третей сорокъ, которымъ Государя и Государыню опахивали, держалъ у мѣста Дьякъ Андрей Подлѣсовъ; да у мѣстажь поставленъ былъ столъ, а на столѣ послано было три скатерти; да положена перепеча, которую подносили Государю и Государынѣ, и къ Бояромъ съ ширинками, да сыръ да солоница. Да и въ столы положены были перепечи, да солоницы съ солью; а судковъ въ первый день не ставили; а нарядъ въ Грановитой палатѣ, Образы и застѣнки поставлены были низаные въ большомъ мѣстѣ, надъ Государевымъ мѣстомъ и по сторонамъ на четыре стороны перваго наряду. А по лавкамъ посланы полавошники перваго наряду суконные со львы.

А Государыню Царевну Евдокію нарядили по ихъ Государскому чину, какъ ей Государынѣ итить на мѣсто въ ее Царицыныхъ хоромѣхъ, въ платье и вѣнецъ золотой съ городы, съ каменьи и съ жемчугомъ и сидѣла Государыня до времени въ своихъ хоромѣхъ, а у ней свахи и Боярыни. Въ свахахъ были, съ Государеву сторону, Боярыня Князь Дмитрія Мамстрюковича Черкасскаго Княгиня Елена Алексѣевна, Боярыня Княжъ Дмитрія Михайловича Пожарскаго Княгиня Прасковья Варфоломѣевна. А съ Государынины стороны свахи Боярыня Михайлы Борисовича Шеина Марья Михайловна, Князь Романова жена Княжъ Петрова сына Пожарскаго, Княгиня Авдотья Андреевна.

А короваи обшиты были камкою червчатою, а покрытъ коровай Государевъ бархатомъ золотнымъ Турскимъ, а Царицынъ атласомъ золотымъ участковымъ; а носила обшиты были бархатомъ червчатымъ гладкимъ. Да на караваяхъ же нашиты были сверху по тридевять пенязей серебреныхъ золочены, съ одной стороны золоченой и чеканной а съ другой стороны бѣлой и гладкой.

У Государева коровая коровайники: Стольники Князь Ѳедоръ, да Князь Петръ Княжь Ѳедоровы дѣти Волконскаго, Иванъ Ивановъ сынъ Чемодановъ, да Стряпчій Юрья Васильевъ сынъ Телепневъ; у Государынина коровая: Стряпчіе Богданъ Алексѣевъ сынъ Голохвастовъ, Руѳъ Родіоновъ сынъ Всеволожскій, Стефанъ Васильевъ сынъ Телепневъ, Михайло меньшаго сынъ Дурново; обручальныя свѣчи несъ Стряпчій Никита Ѳедоровъ сынъ Шушеринъ, Богоявленскую свѣчу несъ Стряпчій Илья Косминъ Безобразовъ.

А свѣчи были: свѣча Государева три пуда, а Государынина два пуда; а на свѣчахъ были обручи большіе, широкіе, чеканные краи, обѣи золочены; А свѣчники были у свѣчь: у Государевой Стольники Михайло Васильевъ сынъ Олферьевъ, да Дмитрій Михайловъ сынъ Толочановъ; у Царицыны Стольники Василій Ивановъ сынъ Стрѣшневъ, да Яковъ Михайловъ сынъ Толочановъ.

Надъ свѣчами у фонарей были: у Государева фонаря Стряпчей Дмитрій Баимовъ сынъ Воейковъ, Нефедъ Косминъ сынъ Мининъ; у Государынина фонаря Стряпчей Ѳедоръ Андреевъ сынъ Олябьевъ, Дорофей Шиповъ.

А какъ Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи пришелъ въ Золотую палату, и послалъ Царицыныхъ дружекъ, а велѣлъ Царевнѣ Евдокіѣ итти на мѣсто въ Грановитую палату.

А Государыня Царевна шла изъ своихъ хоромъ чрезъ палату проходную, да постельнымъ крыльцомъ. А напередъ шли свѣшники, и коровайники, и фонарники въ терликахъ золотныхъ на соболяхъ, а терлики даны имъ съ казеннаго двора, и въ шапкахъ черныхъ лисьихъ. А Богоявленскую свѣчу и обручальныя свѣчи несли Стряпчіе въ золотѣ и въ черныхъ шапкахъ, а за ними несъ осыпало на золотой мисѣ Думной Дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ, а положено было на мису на три угла хмѣлю, да тридевять соболей, да тридевять платковъ золотныхъ, участковыхъ: длина пять вершковъ а ширина полъ-аршина, да тридевять бѣлокъ, да осмнадцать пѣнязей золоченыхъ, (Асканены) да девять золотыхъ Угорскихъ.

А за тѣмъ шли Царевнины дружки: Бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ, да Князь Романъ Княжъ Петровъ сынъ Пожарской, да передъ Государынею шли напереди по сторонамъ: Окольничей Князь Григорій Константиновичь Волконской, да Дьякъ Иванъ Болотниковъ и берегли пути, чтобъ никто не переходилъ, а за ними шелъ Благовѣщенской Попъ Иванъ Насѣдка, и кропилъ путь Святою водою; и съ Государынею Царевною шли, и вели подъ руки свахи большія, да подлѣ ее Государыни для береженія шли, съ правую сторону: Боярыня Иванова жена Никитича Романова Ульяна Ѳедоровна, а съ лѣвую: Княжъ Андреева Княгиня Даниловича Сицкаго Ѳедора Семеновна, а за Государынею шли Боярыни, а съ кикою шла Постельничего Константинова жена Ивановича Михалкова Ирина Аврамьевна; а за Боярынями несли убрусцы и ширинки Государевы, и Патріарши и Государыни Великія Старицы, Инокини Марѳы Ивановны на золоченыхъ блюдахъ.

А пришедъ въ Грановитую палату, Благовѣщенской Попъ черножное мѣсто покропилъ Святою водою; и Царевну посадили на ея мѣсто на зголовье, а сорокъ соболей, снявъ, дали держать Дьяку Андрею Варееву; а на Царя и Великаго Князя мѣсто посадили Князя Якова Куденековича Черкасскаго, а свахи всѣ стояли у Государынина мѣста у стола, а Боярыни сѣли по мѣстамъ въ большой лавкѣ за столомъ; въ матернее мѣсто: Боярыня Иванова жена Никитича Романова Ульяна Ѳедоровна, подлѣ ее Князь Андреева Даниловича Сицкаго Княгиня Ѳедора Семеновна, Боярыня Князь Ивана Ивановича Шуйскаго Княгиня Евдокія Васильевна, Боярыня Князь Юрьева Яншеевича Сулешева Княгиня Марѳа Михайловна, Боярыня Князь Алексѣева Юрьевича Сицкаго Княгиня Авдотья Дмитріевна, Окольничего Ѳедорова жена Леонтьевича Бутурлина Анна Савиновна, Тимофеева жена Ѳедоровича Бутурлина Евфросинья Никифоровна; а со свѣчами пришедъ въ палату, стали направѣ противъ Государева мѣста у лавки, а съ короваи и съ фонари стали по лѣвой сторонѣ, поотодвинувся подалѣ, подлѣ поставца. А какъ Государыню посадили на мѣсто, и Боярыни сѣли по мѣстамъ, и Государю о томъ учинили вѣсть; и Царь и Великій Князь послалъ кому сидѣть на большомъ мѣстѣ: въ отцово мѣсто Боярина Ивана Никитича Романова, да Бояръ, которымъ сидѣть въ сидячихъ, Князь Ивана Ивановича Шуйскаго съ товарищи.

И Бояринъ Иванъ Никитичь, вшедъ въ палату, и поклонився Образамъ на всѣ стороны, и челомъ ударя Государынѣ Царевнѣ, сѣлъ за столомъ на большомъ мѣстѣ въ лавкѣ, выше матери, а сидѣлъ въ золотномъ платьи, а подлѣ его жена его Ульяна Ѳедоровна, а подлѣ ея Боярыни по росписи, какъ писано выше сего, а на противъ ихъ въ скамьѣ Бояре: Князь Иванъ Ивановичь Шуйскій съ товарищи, а посидя не много, Бояринъ Иванъ Никитичь послалъ ко Царю Государю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу всея Россіи Боярина Князя Данила Ивановича Мезецкаго, и велѣлъ Государю говорить рѣчь.

СЫРЪ

И БояринЪ Князь Данило Ивановичь, пришедЪ ко Государю говорилЪ: Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи! БояринЪ ИванЪ Никитичь велѣлЪ тебѣ говорити, прося у Бога милости, время тебѣ Государю идти кЪ своему дѣлу.

И Государь Царь и Великій Князь, поклонився Образамъ и благословясь Крестомъ у Протопопа Благовѣщенскаго, пошелъ въ Грановитую палату, а предъ нимъ Государемъ шли напередъ поѣзжане, а за ними дружки, а за дружками шли предъ Государемъ Бояре: Князь Иванъ Никитичь Одоевскій съ товарищи, да Думной Дьякъ Иванъ Граматинъ; а Государя велъ подъ руку Тысяцкій Бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Черкасскій, а Протопопъ Благовѣщенскій шелъ предъ Государемъ со Крестомъ, а путь предъ Государемъ кропилъ Святою водою Крестовый недѣльный Попъ, а за Государемъ шелъ съ колпакомъ Стольникъ Князь Ѳедоръ Княжъ Борисовъ сынъ Татевъ, а за нимъ шли Стольники и Стряпчіе, которые осталися за чинами; а чины свадебные уряжалъ Думной Дьякъ Иванъ Курбатовъ сынъ Граматинъ, да Дьякъ Михайло Даниловъ. А поѣзжанъ и Дворянъ, которые у Царицыныхъ саней вѣдали, избирали: Окольничій Князь Данило Ивановичь Долгорукій, да Дьякъ Петръ Евдокимовъ.

И какъ Царь вшелъ въ Грановитую палату, и Протопопъ говорилъ: *достойно есть*, и благословилъ Государя Крестомъ и, поклонився Государь Образамъ, шелъ ко своему мѣсту; и Государевъ дружка Большій Бояринъ Князь Дмитрій Мамстрюковичь Черкасскій поднялъ съ мѣста Князь Якова Черкасскаго.

ΪΣ
ΧΡ

А Государь сѣлъ на своемъ мѣстѣ подлѣ Царевны отъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а сорокъ соболей съ Государева мѣста снявъ, дали держать Дьяку Андрею Подлѣсову, а Боярину Ивану Никитичу Романову съ товарищи велѣлъ Государь сѣсти въ большемъ мѣстѣ въ лавкѣ, а подлѣ его жена его, а подлѣ ее Княжъ Андреева Даниловича Сицкаго Княгиня Ѳедора Семеновна, и иные Боярыни съ Государевы и съ Государынины стороны по мѣстамъ. А противъ Княжъ Андрея Даниловича Княгини въ скамьѣ сидѣлъ Тысяцкій Бояринъ Князь Иванъ Борисовичь Черкасскій, а подлѣ его въ скамьѣ Бояре: Князь Иванъ Ивановичь Шуйскій, Князь Юрья Яншеевичь Сулешевъ, Князь Иванъ Ивановичь Одоевскій, Князь Алексѣй Юрьевичь Сицкій, Окольничій Ѳедоръ Леонтьевичь Бутурлинъ; а въ кривомъ столѣ сидѣли въ лавкѣ Бояре: Князь Иванъ Никитичь Одоевскій съ товарищи, а въ скамьѣ Благовѣщенскій Протопопъ Максимъ, а у Бояръ въ лавкѣ и у Протопопа въ скамьѣ сидѣли поѣзжане.

ꙗ
ꙗс

А посидѣвъ мало, говорилъ Протопопъ Максимъ молитву покровенію главѣ, а послѣ того сваха большая Царю и Великому Князю и Царевнѣ чесала голову, а мису съ осыпаломъ въ то время держалъ Думной Дьякъ Ѳедоръ Лихачевъ, а чарку съ медомъ, во что гребешокъ омачивали, держалъ Дьякъ Дементій Образцовъ, а свѣчи Царя и Великаго Князя и Царевнину въ то время зажигали Богоявленскими вечерними свѣчами.

Да какъ Государю и Государынѣ головы зачесали, и на Государыню кику и покровъ положили и покрыли убрусомъ, а убрусъ былъ унизанъ жемчугомъ, съ дробницами золотыми.

А послѣ того сваха большая осыпала Царя и Великаго Князя и Царевну Евдокію осыпаломъ, а другое такое же осыпало было готово у сѣнника на такой же мисѣ.

А послѣ того Царя и Великаго Князя первый дружка, благословясь у отца и у матери, рѣзалъ перепечу и сыръ. А Царицынъ большой дружка подносилъ ко Государю отъ Царевны и Великія Княгини убрусецъ тафтянъ, низанъ жемчугомъ, и ширинку и коровай.

А къ Великому Государю Святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу Московскому и всея Россіи

и къ Великой Государынѣ инокинѣ Марѳѣ Іоанновнѣ отъ Царевны и Великія Княжны ходилъ съ убрусцомъ съ низанымъ, и съ ширинкою, и перепечею, и съ сыромъ Царицынъ большой дружка Бояринъ Михайло Борисовичь Шеинъ.

А Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Всея Россіи къ Царицѣ Дарьѣ, на Тихвину, убрусецъ, и ширинку, и коровай и сыръ посланы со Стольникомъ со Княземъ Даниломъ Гагаринымъ. А Царицынъ меньшой дружка, Князь Романъ Пожарскій подавалъ отъ Царевны и Великія Княжны ширинки, и коровай и сыръ отцу и матери, и Тысяцкому, и Боярынямъ сидячимъ, и Боярамъ и Окольничимъ, которые въ чинѣхъ, и поѣзжанамъ.

А вЪ Царевнины хоромы кЪ БоярынямЪ, которыя вЪ комнатѢ, и БоярамЪ и БоярынямЪ, которые у постели, относилЪ ширинки ЦарицынЪ же дружка КнязЬ РоманЪ Пожарскій.

А послѣ того Царь и Великій Князь и Царевна Евдокія пошли къ вѣнчанію къ Успенію Пресвятыя Богородицы въ Соборную Церковь; а въ то время первую скатерть, на которой рѣзали коровай и сыръ, снявъ, отдали на дворецъ, ключникамъ имянно, и велѣно беречь, запечатавъ, а на столѣ осталися двѣ скатерти; и какъ Царь и Великій Князь, вставъ со своего мѣста, пошелъ изъ палаты и Царя и Великаго Князя столовьѣ на чемъ сидѣлъ, положили тогда на Царицыно столовьѣ: а два сорока соболей положили наверхъ на столовьѣ. А у мѣста Государева и Государынина для береженія былъ Князь Андрей Княжъ Даниловъ сынъ Сицкій, а сорокъ соболей, чѣмъ Государя опахивали, данъ былъ держать Дьяку Андрею Подлѣсову.

А изъ палаты шелъ Государь и Государыня сѣньми, да лѣстницею, что у Грановитой палаты, до аргамака и до саней, а подъ ними Государи стлали путь камками червчатыми Стряпчіе: Князь Дмитрій Княжь Александровъ сынъ Ростовскій, Петръ Никитинъ сынъ Измайловъ, Иванъ Михайловъ сынъ Толочановъ, Андрей Ивановъ сынъ Чепчуговъ, Иванъ Агѣевъ сынъ Опухтинъ, Михайло Ефимовъ сынъ Телепневъ; а аргамака Государева въ то время привели съ конюшни, и сани Государынины привезли къ лѣстницѣ; и сѣлъ на аргамака Бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ; а до лѣстницы съ конюшни аргамака вели.

И какъ Государь пришелъ ко аргамаку, и Ясельничей Богданъ Матвѣевъ сынъ Глѣбовъ подвелъ аргамака и, сѣдши Государь на аргамака, ѣхалъ къ Пречистой Богородицѣ площадью, а передъ нимъ Государемъ ѣхали поѣзжане Стольники и Дворяне большіе 40 человѣкъ, а въ поѣздѣ были: Кравчій Князь Василій Яншинъ Мурзинъ сынъ Сулешевъ; Стольники: Борисъ да Глѣбъ Ивановы дѣти Морозовы, Иванъ Михайловъ сынъ Шеинъ, Князь Ѳедоръ Княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ, Иванъ Васильевъ сынъ Морозовъ, Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ, Князь Петръ Мурзинъ сынъ Урусовъ, Князь Михайло Княжъ Михайловъ сынъ Темкинъ-Ростовскій, Князь Ѳедоръ Княжъ Ѳедоровъ сынъ Куракинъ, Князь Иванъ Княжъ Никитинъ сынъ Хованскій, Князь Михайло Княжъ Петровъ сынъ Пронскій, Князь Иванъ Княжъ Борисовъ сынъ Татевъ, Левъ Аѳанасьевъ сынъ Плещеевъ, Князь Петръ да Князь Борисъ Княжъ Александровы дѣти Репнины, Князь Петръ да Князь Ѳедоръ Княжъ Дмитріевы дѣти Пожарскіе, Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Кашинъ, Князь Иванъ Княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ, Князь Матвѣй Княжъ Васильевъ сынъ Прозоровскій, Ѳедоръ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Петръ Григорьевъ сынъ Очинъ-Плещеевъ, Григорій Григорьевъ сынъ

Образцовъ, Князь Никита Княжъ Ивановъ сынъ Егуповъ-Черкасской, Тимоѳей Ѳедоровъ сынъ Бутурлинъ, Степанъ Яковлевъ сынъ Милюковъ, Князь Юрья Княжъ Андреевъ сынъ Звенигородскій, Исай Семеновъ сынъ Погожій, Григорій Гавриловъ сынъ Пушкинъ, Князь Иванъ Княжъ Ивановъ сынъ Ромодановскій, Григорій Алексѣевъ сынъ Зюзинъ, Семенъ Артемьевъ сынъ Измайловъ, Князь Ѳедоръ Княжъ Андреевъ сынъ Хилковъ молодый, Ѳедоръ Михайловъ сынъ Толочановъ; Дворяне: Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Кафтыревъ-Ростовскій, Князь Алексѣй Княжъ Никитинъ сынъ Трубецкій, Павелъ Меньшово сынъ Волынскій, Иванъ Волынскій, Иванъ Васильевъ сынъ Измайловъ, Яковъ Михайловъ сынъ Бобарыкинъ; а за ними ѣхали дружки, а за дружками Тысяцкій мало попередъ Государя по стороны. А Бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ шелъ пѣшъ у Государя подлѣ коня. А Государыня ѣхала въ саняхъ большихъ и на алцовскихъ, обиты атласы золотными, а противъ ее сидѣли свахи всѣ четыре, а до тѣхъ мѣстъ сидѣлъ въ саняхъ Ясельничей Богданъ Глѣбовъ, и какъ Государыня пришла къ санямъ и Богданъ, вставъ, шелъ у Государева коня, а Государыня, сѣдши въ сани, ѣхала за Государемъ, а за Государынею за саньми, шелъ Окольничій

Князь Григорій Константиновичь Волконскій, да Дьякъ Иванъ Болотниковъ, да Дворяня Московскіе сверстные 23 человѣка; а Дворяне были за саньми: Князь Алексѣй Княжъ Васильевъ сынъ Пріимковъ-Ростовскій, Князь Лука Княжъ Осиповъ сынъ Щербатовъ, Князь Семенъ Княжъ Григорьевъ сынъ Звенигородскій, Князь Никита Княжъ Петровъ сынъ Борятинскій, Князь Романъ Княжъ Ивановъ сынъ Гагаринъ, Сергій Степановъ сынъ Стрѣшневъ, Тимоѳей Васильевъ сынъ Измайловъ, Иванъ Матвѣевъ сынъ Бутурлинъ, Ѳедоръ Кириловъ сынъ Плещеевъ, Князь Семенъ Княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ, Томило Юдинъ сынъ Луговскій, Иванъ Константиновъ сынъ Карамышевъ, Илья Аѳанасьевъ сынъ Стрѣшневъ, Ефимъ Григорьевъ сынъ Телепневъ, Матвѣй Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Ѳедоръ Семеновъ сынъ Пушкинъ, Максимъ Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Степанъ Ивановъ сынъ Волынскій, Степанъ Ѳедоровъ сынъ Стрѣшневъ, Николай Никитинъ сынъ Новокщеновъ, Иванъ Филипповъ сынъ Стрѣшневъ, Степанъ Ѳедоровъ сынъ Карауловъ, Иванъ Романовъ сынъ Безобразовъ; а съ ними для береженія, чтобъ никто между Государева и Государынина пути не переходилъ, шли Царицыны дѣти Боярскіе 20 человѣкъ.

А пріѣхавъ къ Церкви Пресвятыя Богородицы сѣлъ Государь съ коня на мостки, и Государыня вышла изъ саней, и шли Государь и Государыня въ Церковь въ стороннія двери, что отъ Архангела, а Тысяцкій и дружка шли передъ нимъ Государемъ, а Государыню въ Церковь вели подъ руки свахи большія, а меньшія свахи за Государынею Царевною, а поѣзжане въ то время ѣздили на конѣхъ; а съ Государемъ въ Церковь шли Бояре, которые написаны передъ Государемъ, а на Государева аргамака сѣлъ въ то время Конюшій Бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ; а въ сани на Государынино мѣсто сѣлъ Окольничій Князь Григорій Константиновичь Волконской; а Царицыны, дѣти Боярскіе въ то время берегли путь, чтобъ между Государева коня и Царицыныхъ саней не переходилъ никто; а свѣчи и коровай и фонари, несли въ Церковь, передъ Государемъ.

А вшедъ въ Церковь, Царь и Великій Князь и Царевна стали противъ Царскихъ дверей. А со свѣчами стали на правѣ противъ Патріарша мѣста, а съ короваи близско крылоса лѣваго.

А у лѣваго столпа поставлена была скамейка, на скамьѣ посланъ былъ коверъ Кизылбасской (Персидской) золотной, да положены два сголовья, бархатъ червчатъ, съ золотомъ въ одинъ цвѣтъ; а сголовья несли напередъ Государева приходу въ Церковь и положили на мѣсто и покрыли сукнами.

А передъ сголовьями шли, передъ Государевымъ: Князь Петръ Княжъ Ивановъ сынъ Пронскій, а за нимъ Стряпчій Григорій Домашнева сынъ Луговскаго, а передъ Государынинымъ сголовьемъ шелъ Тимоѳѣй Васильевъ сынъ Бобарыкинъ, а за нимъ Стряпчій Алексѣй Савиновъ сынъ Романчуковъ; а скамью поставили и коверъ послали, да подъ ноги поставили двѣ колодки, обиты участкомъ золотнымъ.

А послѣ того Царь и Великій Князь и Царевна шли къ вѣнчанью, и стали близско Царскихъ дверей, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ амвонъ, а амвона въ то время не было; а подножіе подъ Государя и подъ Государыню слалъ Стольникъ Князь Ѳедоръ Княжъ Алексѣевъ сынъ Сицкаго, камку червчату кувтерь три аршина, свивъ вдвое, а на ней положено было сорокъ соболей, по двадцати соболей головами въ мѣсто. А къ Церкви то подноженіе за Князь Ѳедоромъ несли Стряпчіе: Никита Ивановъ сынъ Новокщеновъ, да Иванъ Андреевъ сынъ Варіевъ.

И Благовѣщенскій Протопопъ Максимъ обручалъ Государя и Царицу и вѣнчалъ по Священному Преданію, а на крылосахъ пѣли Дьяки строками, а съ Протопопомъ дѣйствовали: Протодіаконъ, да два Ключаря; а вино Фряжское держалъ въ скляницѣ Бояринъ Василій Петровичь Морозовъ, а несли за нимъ то вино и скляницу два человѣка погребныхъ ключниковъ, а шли всѣ въ золотѣ, а наливали вино въ скляницу съ отливкою, и послѣ вѣнчанія подносилъ Протопопъ вино пить къ Царю и Великому Князю, а послѣ того Царицѣ, перемѣняя по трижды, да опять Государю, и выпивъ Царь и Великій Князь вино, велѣлъ скляницу въ олтарь взять Протопопу.

А послѣ вѣнчанья Царь и Великій Князь сѣлъ у лѣваго крылоса у столба на сголовье справую сторону, а Государыню Царицу посадили у него Государя слѣвую сторону, и поучалъ ихъ Государей Благовѣщенскій Протопопъ Максимъ, по Священному Преданію.

IC
XC

И послѣ того Протопопъ Максимъ, пришедъ къ Царю и Великому Князю и къ его Царицѣ, и имъ Государемъ здравствовалъ, и потомъ здравствовали Государю и Царицѣ Тысяцкій, и дружки и Бояре, которые были въ Церквѣ; пѣвчіе пѣли многолѣтіе Государю Царю, и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россіи и его Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ Лукьяновнѣ демѣствомъ большое.

А послѣ вѣнчанія Царь и Великій Князь, взявъ Царицу за руку, шелъ отъ Церкви въ тѣ же стороннія двери

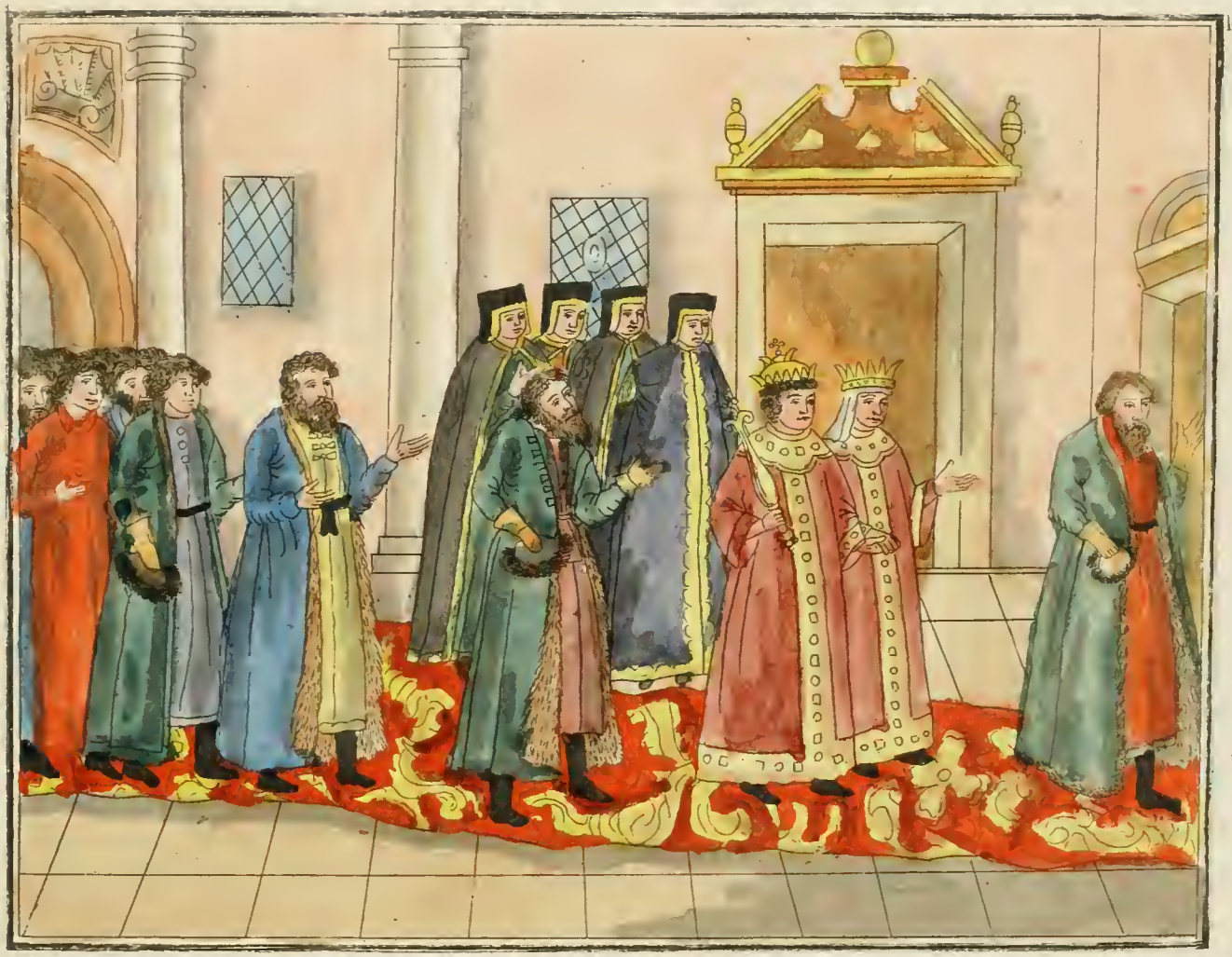
и сѣдчи на аргамака, ѣхалъ на дворъ. А Царица и Великая Княгиня отъ Церкви ѣхала къ себѣ въ тѣхъ же саняхъ, а свахи обои сидѣли съ Царицею въ саняхъ, а путь Государю и Государынѣ до аргамака и до саней слали тѣ же Стряпчіе.

А какъ Царь и Великій Князь пріѣхалъ отъ Церкви, ссѣлъ съ коня у лѣстницы, что подлѣ Грановитыя палаты, а Царица и Великая Княгиня вышла изъ саней, и Царь и Великій Князь, взявъ Царицу за руку, шелъ съ нею тою же лѣстницею въ Грановитую палату. А путь подъ ними Государи слали тѣ же Стряпчіе, камками червчатыми, а въ то время на аргамака сѣлъ Конюшій, Бояринъ Князь Борисъ Михайловичь Лыковъ, и поѣхалъ къ сѣннику, и ѣздилъ около сѣнника въ то время, какъ Государь былъ въ сѣнникѣ съ голымъ мечемъ, а на Царицыно мѣсто въ сани сѣлъ Ясельничій Богданъ Глѣбовъ, и отвезъ на конюшню. А свѣчи и короваи несли передъ Государемъ въ палату, и стали на прежнихъ мѣстахъ.

А пришедъ Царь и Великій Князь и его Царица въ Грановитую палату, и сѣли на прежнихъ мѣстахъ; и Боярынямъ и поѣзжанамъ велѣлъ Государь сѣсти по своимъ мѣстамъ, и послѣ того Царь и Великій Князь велѣлъ передъ себя Государя на столы ставить ѣства и подавать вина Фряжскія.

А послѣ третіей ѣствы поставили передъ Царя и Великаго Князя и передъ Царицу и Великую Княгиню куря верченое и большій Государевъ дружка, обертѣвъ куря съ блюдомъ, и съ перепечью и съ солонкою скатертью другою, отнесъ къ сѣннику, и отдалъ имянно: Боярину Ѳедору Ивановичу Шереметеву.

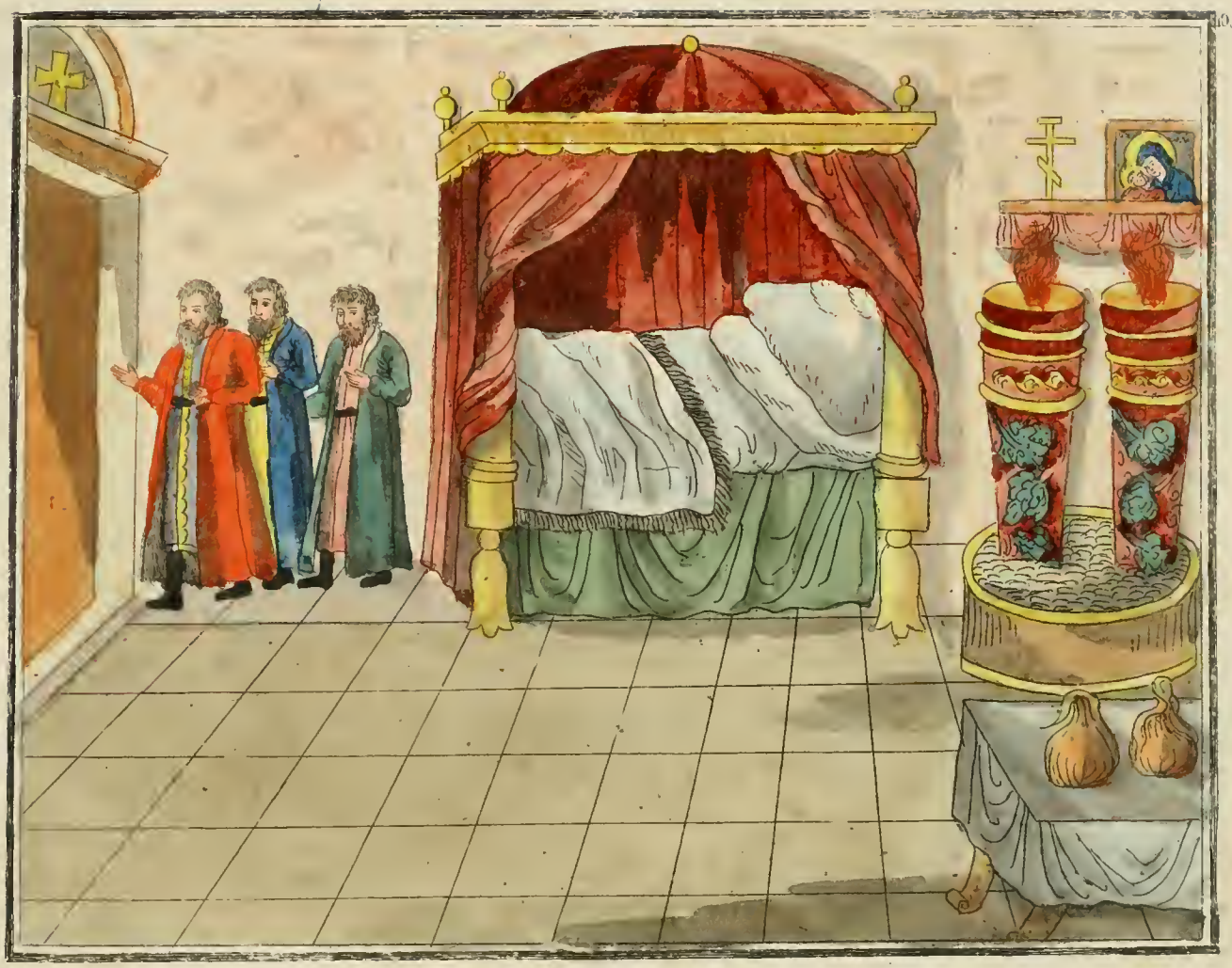
И послѣ того Царь и Великій Князь изъ-за стола всталъ и шелъ къ сѣннику съ Царицею, и взялъ ее Государыню за руку, а съ нимъ Государемъ и съ Царицею шли Тысяцкій, и дружка и свахи всѣ, а Боярину Ивану Никитичу велѣлъ Государь итти передъ собою до дверей палаты.



10.

А какъ Царь и Великій Князь и Царица пришли къ дверямъ и Бояринъ Иванъ Никитичь въ то время отдавалъ Государю Царицу въ дверяхъ и говорилъ рѣчь: Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Россіи! По волѣ Всемогущаго и Всесильнаго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и по благословенію Отца твоего Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и Всея Россіи и Матери твоея Великія Государыни Инокини Марѳы Іоанновны, изволилъ ты Государь по Преданію Апостольскому и Святыхъ Отецъ правиломъ сочетатися законному браку въ наслѣдіе вѣчно вашему Царскому роду, во обладаніе великихъ Государствъ вашихъ, а поняти за себя Царицу и Великую Княгиню Евдокію Лукьяновну; и ты, Великій Государь, свою Царицу, а нашу Государыню пріемли и держи, какъ человѣколюбивый Богъ въ Законѣ нашемъ истинныя Христіанскія Вѣры устроилъ, и Апостоли и Отцы предаша; и сговоря, поклонился; а Образы Государя и Государыню не благословлялъ, а Бояре и Боярыни сидячіе провожали Государя и Государыню до сѣнника, а какъ Государь пришелъ къ сѣннику и Боярыня Иванова жена Никитича Романова, что въ материно мѣсто, положа на себя шубу соболью, шерстью вверхъ сыпала Царя и Великаго Князя и его Царицу осыпаломъ.

А свѣчи и короваи несли передъ Государемъ къ сѣнникужь, да поставили въ сѣнникѣ обѣ свѣчи вмѣстѣ въ одну кадь во пшеницу, у постели въ головахъ; а обручи со свѣчь не снимали три дни, а какъ отошли три дни, и свѣчи обѣ соскали вмѣстѣ и поставили въ церкви; а сѣникъ устраивали и подбивали коврами золотными; а для береженія были у сѣнника: Бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Шереметевъ, да Окольничій Левъ Ивановичь Долматовъ-Карповъ, да Лукьянъ Стефановичь Стрѣшневъ. А въ хоромѣхъ и въ сѣняхъ во всѣхъ, куда Государю и Государынѣ проходити, и у сѣнника поставлены были на всѣхъ четырехъ стѣнахъ по Иконѣ, обложены серебромъ. А въ сѣнникѣ на всѣхъ четырехъ стѣнахъ по Иконѣ, съ низанными застѣнками съ нарядными. Да надъ дверьми внутри и съ надворья и надъ окны въ сѣнникѣ поставлены были Кресты золотые съ мощами. А у постели въ головахъ положены были два столовенца, а на нихъ шапки Государевы а въ ногахъ положенъ коверъ, да одѣяло, да шуба соболья и покрыто простынею, а какъ несли въ сѣнникъ постели Государскія, и въ то время несли предъ постелью два Образа: Рождество Христово, да Рождество Пресвятыя Богородицы, да Крестъ Воздвизательный и поставили у постели въ головахъ; да въ сѣнникѣжь у Государя въ головахъ поставили Образъ Пресвятыя Богородицы со Младенцомъ, письмо Чудотворца Петра. А постелю слали въ сѣнникѣ: Бояринъ Ѳедоръ Ивановичь Карповъ, да Лукьянъ Стефановичь Стрѣшневъ, и дружки и свахи, и спальники, которые живутъ у Государя въ комнатѣ, на снопахъ ржаныхъ, вшедъ въ сѣнникъ на лѣвой сторонѣ. А послали подъ постелю тридевять сноповъ ржаныхъ а на верхъ того семь перинъ и бумашниковъ и столовей бархатныхъ и камчатныхъ, и атласныхъ и покрыли одѣяломъ.



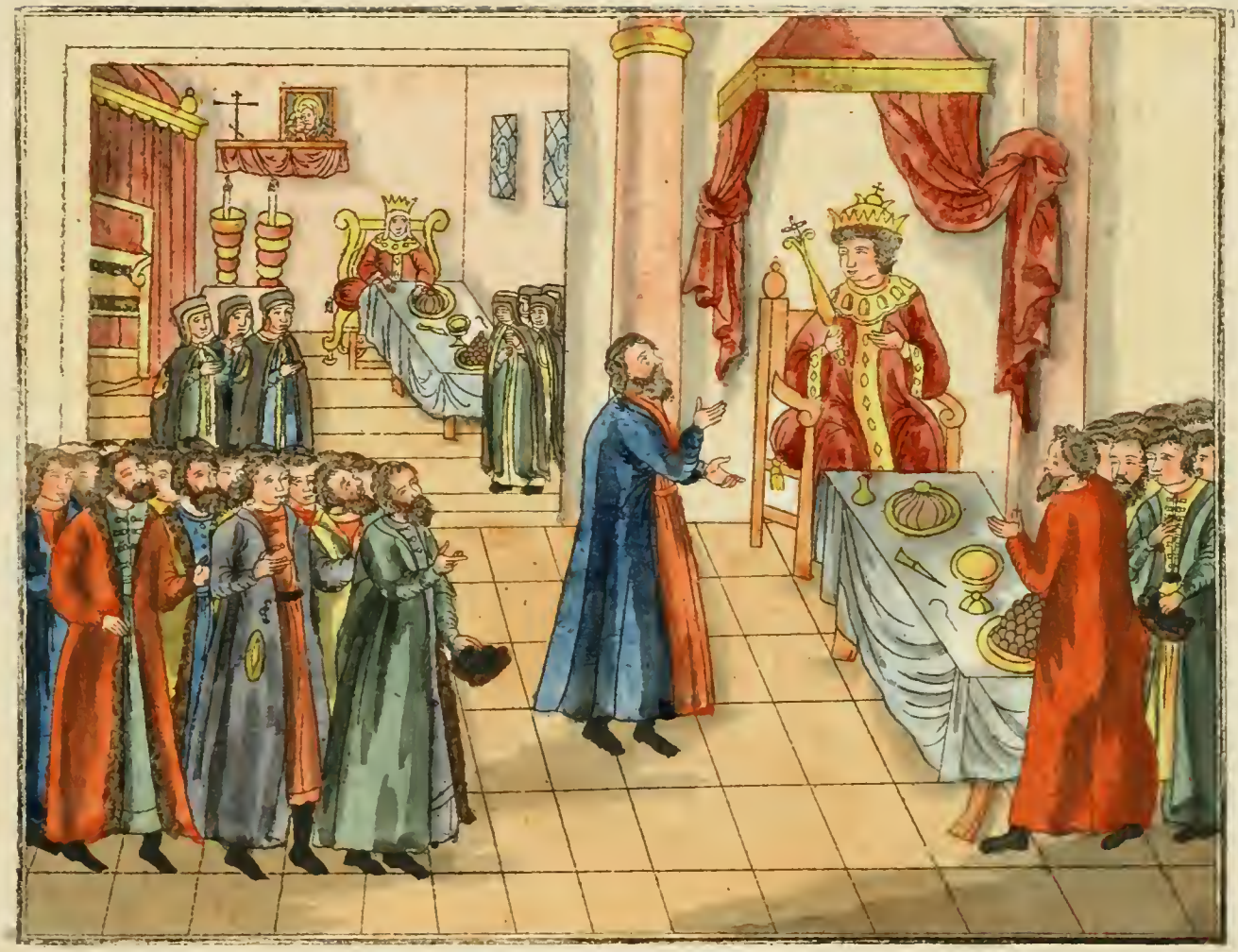
А проводя Государя, Бояре, которые во отцово и материно мѣсто, и Тысяцкій, и дружки, и Бояре пошли въ Грановитую палату.

и сѣли Бояре за большимъ столомъ по правой сторонѣ, а поѣзжане и Дворяне по лѣвой сторонѣ, а Мать и Боярыни шли въ Царицыны хоромы.

А въ столы сказывали: въ большій столъ, Иванъ Петровъ сынъ Шереметевъ, да Стольникъ Григорій Андреевъ сынъ Плещеевъ; въ кривый столъ, Василій Петровъ сынъ Шереметевъ, да Князь Семенъ Княжъ Ѳедоровъ сынъ Волконскій. Вина наряжалъ Стольникъ Князь Никита Княжъ Ивановъ сынъ Одоевскій.

А послѣ того по времени велѣлъ Государь Бояръ, Отца, и Мать, и Тысяцкаго, и дружекъ, и свахъ и Боярынь ближнихъ, которыя въ комнатѣ, и которыя у постели, позвать къ себѣ, и кормили Государя въ сѣняхъ предъ сѣнникомъ Отецъ и Мать и Бояре ближніе; Государыню кормили въ сѣнникѣ Мать, и свахи и Боярыни, которыя въ комнатѣ, и которыя у постели, а ѣствы были приказныя.

А Боярыни были у Царицы и Великія Княгини въ комнатѣ: Боярина Князь Ивана Борисовича Черкасскаго Княгиня Авдотья Васильевна, Окольничаго жена Ивановича Годунова Ирина Никитишна, Боярина Князь Бориса Михайловича Лыкова Княгиня Настасья Никитишна; да у Государыни же Царицы въ комнатѣ были Боярыни тѣхъ Бояръ, которые у сѣнника: Боярина Ѳедора Ивановича Шереметева Марья Петровна, Лукьянова жена Степановича Стрѣшнева Анна Константиновна; да въ комнатѣ же Князь Васильева Княжъ Романова сына Пронскаго Княгиня Марья Ивановна, Иванова жена Филипповича Стрѣшнева Ирина Прокофьевна, да Царицыны дворовыя Боярыни.



А на завтрее вЪ понедѢльникЪ ГосударЬ вышедЪ изЪ сѢнника былЪ вЪ мыльнѢ и кушалЪ ГосударЬ вЪ мыльнѢ, а ѢствА были приказные, и жаловалЪ ГосударЬ подавалЪ ближнимЪ БоярамЪ ѢствА, а БоярЪ и ОкольничихЪ жаловалЪ подавалЪ романею вЪ кубкахЪ.

А Государыня Царица кушала въ избушкѣ, а послѣ кушанья Государь и Государыня были въ сѣнникѣ, а съ ними Государи были въ отцово мѣсто Бояринъ Иванъ Никитичь, да жена его Ульяна Ѳедоровна, да Тысяцкій, да Боярыни ближніе, да свахи; и роскрывалъ Государыню Царицу Бояринъ Иванъ Никитичь Романовъ, покровъ поднявъ стрѣлою.

K̃ X̃C

А послѣ того пожаловалъ Государь велѣлъ видѣть свои Царскіе и Царицыны очи всѣмъ Бояромъ и Окольничимъ и Думнымъ людямъ въ сѣнникѣ.

А послѣ того кормили Государя и Государыню кашею, а каша была въ дву горшечкахъ фарфоровыхъ на одномъ блюдѣ, обогнуты двумя парами соболей, а держалъ кашу Государевъ большій дружка, а передъ Государынею кашу держала большая сваха, а въ то время, какъ Государь пошелъ въ мыльну, во весь день и до вечера, и въ ночи на дворцѣ играли въ сурмы и въ трубы, и били по накрамъ.

А столъ того дни у Государя былъ въ большей Грановитой палатѣ, а за столомъ Государь сидѣлъ за золотымъ близко стѣны, а съ нимъ Царица и Великая Княгиня, а у нея стояли свахи, да свахамъ же для потчиванія поставленъ былъ столикъ невеликій выше большаго Боярскаго стола, а Отецъ и Мать и Тысяцкій, и Бояре сидячіе, сидѣли въ большемъ столѣ по мѣстамъ, потомужь, какъ и въ первый день, а отъ нихъ, поотодвинувся саженъ съ пять, сидѣли Дворяне сверстные, которые были у Царицы у саней, а въ другомъ столѣ сидѣли Бояре, да Протопопъ Благовѣщенскій и Окольничіе и Думные люди, и поѣзжане, и которые были у свѣчь и у короваевъ, да Дворяне, и Дьяки, которые стояли у дверей для береженія, а послѣ стола подавали Государю овощи и въ столы ставили.

А послѣ стола Царица и Великая Княгиня пошла въ свои хоромы и столъ былъ у Царицы, большой въ ея хоромѣхъ; а въ третій день чины были во всемъ потомужь, какъ въ другой день.

А въ четвертый день, въ среду, въ третьемъ часу дня, велѣлъ Государь изготовить золотую палату меньшую, и послалъ вѣсть ко Отцу своему Великому Государю Святѣйшему Патріарху Ѳиларету Никитичу Московскому и всея Россіи.

И Великій Государь Святѣйшій Патріархъ пришелъ ко Государю въ палату, со всѣми властьми, и Государь Царь и Великій Князь встрѣтилъ Отца своего Великаго Государя въ сѣняхъ.

И пришедъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ говорилъ: *достойно есть*, и благословилъ Государя Крестомъ воздвизательнымъ, и кропилъ Святою водою, и здравствовалъ ему Государю съ Царицею, а послѣ того благословилъ Государя Образомъ Пречистыя Богородицы обложенъ чеканомъ, да Крестомъ золотымъ съ каменьи и съ жемчуги.

И сѣли Государь и Святѣйшій Государь Патріархъ по мѣстамъ на золотыхъ столовьяхъ, а послѣ того являлъ Государю Князь Алексѣй Львовъ Государя Святѣйшаго Патріарха дары по росписи, а что было даровъ и тому записка на казенномъ дворѣ; а послѣ того благословляли Государя Образы Митрополитъ Крутицкій, да Епископъ Іосифъ, и Архимандриты и Игумны, и дары носили Государю по чину, кубки серебряные, и стопы, и атласы золотые и соболи.

А послѣ ходили ко Государю съ дары, Бояре и Думные люди; а послѣ Бояръ ходили съ дары гости, и гостиныя, и суконныя и черныя сотни торговые люди, а даровъ Государь не принималъ ни у кого.

А послѣ того Государь Царь и Великій Князь, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ шли вмѣстѣ къ Царицѣ и Великой Княгинѣ Евдокіѣ въ ея хоромы. И благословилъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Великую Государыню Крестомъ воздвизательнымъ, и кропилъ Святою водою потомужь, что и Государя, и здраствовалъ Государынѣ съ Государемъ; а послѣ того Государыню Царицу благословилъ Образомъ, да Крестомъ золотымъ, а Власти и Бояре здраствовали Государынѣ, и дары носили потомужь, какъ и Государю.

И того дни Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичь Московскій и всея Россіи ѣлъ у Государя со всѣми Властьми, а столъ былъ въ Грановитой палатѣ, по обычаю, безъ свадебныхъ чиновъ, а взвары и овощи подавали Государю, и въ столы ставили по свадебному обычаю. 1626 лѣта

КОНЕЦЪ.

SPECIAL 88-B
5980-2

GETTY CENTER LIBRARY